

© Ковалев В. И.
Kovalev V.

НАДО ЛИ РОССИИ «СВЕРЯТЬ КУРС» С АМЕРИКОЙ?

IT IS NECESSARY FOR RUSSIA TO "VERIFY COURSES" WITH AMERICA?

Аннотация. В статье на основе анализа глобальных процессов, происходящих в Мир-системе дается прогноз мировой социально-экономической динамики. Показано, что в период с 2016 г. по 2020 г. будет происходить радикальное изменение соотношения сил, которое может сопровождаться крупными военно-политическими конфликтами. Обосновывается положение, что во взаимоотношениях с Америкой перед Россией могут стоять две основные задачи: становление субъектности и стратегическое сдерживание США.

Для их решения должен появиться «спектр инструментов», обеспечивающий субъектность страны, включающий в себя в том числе совокупность средств направленного воздействия на участников межгосударственных конфликтов, составляющих потенциал стратегического и регионального сдерживания. В данных условиях для России целесообразно не снижение, а усиление потенциала ядерного сдерживания.

Annotation. In this paper, based on analysis of global processes in the world system a forecast of world socio-economic dynamics. It is shown that in the period from 2016 to 2020 will be a radical change in the balance of forces, which may be accompanied by a major political and military conflicts. Substantiates the position that the relationship with the United States to Russia may be two major challenges: the emergence of subjectivity and the U.S. strategic deterrent.

To solve them, you should see "range of tools," providing the subjectivity of the country, which includes a range of tools including targeting participants in inter-state conflicts constitute potential strategic and regional deterrent. Under these conditions, Russia's advisable not to decline, while strengthening the capacity of nuclear deterrence.

Ключевые слова. Мир-система, кондратьевские циклы, геополитическая динамика, экономика, политика, кризис, модернизация, военно-политические конфликты.

Key words. World-system, Kondratiev cycles, geopolitical dynamics, economics, politics, crisis, modernization, and military-political conflicts.

1. Россия в контексте мирового развития

Анализ процессов, происходящих в мировой экономике, указывает на то, что сегодня мир находится примерно в середине «понижательной фазы» пятого кондратьевского цикла. Отчетливые проявления мирового экономического кризиса, включая значительный рост цен на нефть и золото, стали видны уже в 2001 – 2002 гг. Они ознаменовали постепенный переход к «понижательной волне» пятого кондратьевского цикла и к падающей эффективности связанного с ним технологического уклада. В 2007 г. произошел новый крутой поворот. Спусковым крючком, как известно, стали проблемы ипотечных банков США. Американский ипотечный кризис, в орбиту которого, как в водоворот, стали быстро втягиваться одна за другой многие страны, перерос в глобальный

финансово-экономический кризис.

В настоящее время (в 2011 г.) мир уже вступил в фазу внутри- и внешнеполитической нестабильности и находится накануне масштабных геополитических и технологических сдвигов [1].

Известно, что полный цикл эволюции международной системы соответствует двум кондратьевским циклам, следующим друг за другом, начиная с цикла типа «рубежа веков», и включает четыре основные фазы, соответствующие двум «повышательным» и двум «понижательным» волнам: фазу технологической революции; фазу «великих потрясений» в мировой политике и экономике; фазу революции мирового рынка и фазу структурного кризиса. Отсюда следует, что мы сейчас переживаем фазу «великих потрясений» в мировом эволюци-

Ковалев Виктор Иванович – кандидат технических наук, ученый секретарь, секция АВН, тел. (495)543-36-76.

Kovalev Victor – Ph.D., Scientific Secretary, the section of AMS, tel. (495) 543-36-76.

онном цикле, начавшемся в 1980-х годах и заканчивающемся к середине XXI века, т.е. в 2050-х годах. Попробуем изобразить крупными мазками картину важнейших политических событий, характеризующих дальнейшее развитие этой фазы исторического процесса [1].

Опираясь на структурное подобие фаз великих потрясений и анализируя события, связанные с предыдущими фазами великих потрясений 1813 – 1849 гг. и 1921 – 1945 гг., можно достаточно уверенно полагать, что начинается эта фаза с относительно неглубокого, но заметного экономического и политического кризиса, который нарушает устойчивость экономического роста. Далее предполагается быстрое нарастание политической, экономической и социальной нестабильности в мире, что завершается большим мировым циклическим экономическим кризисом, который становится рубежом в развитии мировой экономической и политической системы. Поскольку большой циклический кризис происходит один раз в 30 – 40 лет и является самым глубоким, он дестабилизирует мировую финансово-экономическую и политическую систему, порождая рост социальной, а также внутри- и внешнеполитической напряженности во многих странах.

Если мы обратим внимание на события в мире за последние годы (2005-2010 гг.), то убедимся, что все они достаточно хорошо вписываются в указанный сценарий. Поскольку центром нынешнего мирового кризиса стала Америка, обратимся к экономическому развитию США в начале XXI века (темпы роста ВВП в 2000 г. – 3,7%; 2001 г. – 0,8%; 2002 г. – 1,6%; 2003 г. – 2,5%; 2004 г. – 3,6%; 2005 г. – 3,1%; 2006 г. – 2,9%; 2007 г. – 1,9%) и видим, что оправившись после мирового кризиса 2001 г., экономика США начала постепенно расти, но в 2006 году она вновь начала терять темпы роста. Это происходило не случайно. Уже тогда наиболее прозорливые эксперты, к числу которых относится профессор Нуриэль Рубини, сделали вывод о неизбежности катастрофы, которая не заставила себя ждать и случилась 15 сентября 2008 г., начавшись с банкротства крупнейшего банка Lehman Brothers, которое и привело мировую финансовую систему на край пропасти. Уже 25 сентября 2008 г. федеральный министр финансов Германии Пеер Штайнброк пророчески заявил, что *«роль США как сверхдержавы закончилась»*.

Финансовый кризис сразу же перерос в общеэкономический, и практически во всех развитых странах началась рецессия – сокращение производства. Масштабы кризиса оказались столь глубокими, что впервые его сравнили с Великой депрессией 1930-х годов. Резко возросла безработица в мире, таким образом, кризис при-

шел и в социальную сферу. Произошло заметное ухудшение условий жизни людей в период кризиса из-за снижения зарплат и значительного подорожания продовольствия. Все это вызвало массовые социальные протесты в ряде развитых стран, а во многих развивающихся странах Ближнего Востока и Северной Африки они оказались столь мощными, что спровоцировали социальные революции, приведшие к смене режимов в ряде государств.

Вторая часть фазы «великих потрясений» (2009 – 2013 гг.) характеризуется рецессией в экономике наиболее развитых стран, а также откатом демократии и постепенным установлением авторитарных режимов в целом ряде менее развитых стран (Пантин, 2010 г.). Причем, как свидетельствует опыт предшествующих циклов, именно в этот период наблюдается наибольшее социальное и политическое напряжение, которое инициирует ключевые политические сдвиги, определяющие дальнейшее мировое развитие до самого конца фазы «великих потрясений». Это связано с тем, что вторая часть фазы «великих потрясений» начинается с глубокой кризисной рецессии в экономике и заканчивается столь же глубокой рецессией. Во многом с этим обстоятельством связаны драматические политические события, которые происходят в странах, наиболее глубоко затронутых кризисом. В 2011 г. наблюдается начало или первые признаки второй мощной волны кризиса, которая будет следствием сдувания «золотого пузыря». Фактически это будет означать начало «плавного» обрушения доллара, о чем профессор Нуриэль Рубини предупреждал ещё в 2004 году. Если это обрушение случится, то оно нанесет тяжелый удар по экономике США и многих других стран, тесно связанных с ней. В ЕС новый этап кризиса уже коснулся прежде всего таких проблемных стран, как Греция, Португалия, Испания и Италия. Вторая волна кризиса так или иначе коснется большинства стран мира и сможет заставить принять «мировое правительство» в лице G20 революционные решения по мировой резервной валюте, взамен обрушающегося доллара, по усилению и усовершенствованию регулирования финансовых рынков, по созданию более справедливых условий международной торговли, по стабилизации цен на продовольствие. Эти решения и определяют эффективность дальнейших мер по преодолению кризиса и депрессии.

Политические и финансово-экономические кризисы 2011 – 2013 гг. могут стать прелюдией к драматическим геополитическим событиям завершающей третьей части (2014 – 2018 гг.) текущей фазы «великих потрясений». В первую очередь эти события будут связаны со сломом нынешних геополитических и социальных

структур. Отсюда следует, что в период с 2012 по 2017 гг. мир станет свидетелем важнейших геополитических сдвигов и социальных реформ [1].

По оценкам экспертов из РАН, завершиться нынешняя фаза «великих потрясений» должна приблизительно в 2017 – 2019 гг. очередным кризисом, который, однако, будет не столь глубоким и тяжелым, как кризисы 2008 – 2009 гг. и 2011 – 2012 гг. [1]. Вместе с тем он будет означать переход к оживлению в новой экономике, основанной на новом технологическом укладе, произойдет переход от пятого кондратьевского цикла к шестому. Причем оживление и оздоровление экономики с высокой вероятностью будут сопровождаться крупными региональными военными конфликтами с участием ведущих мировых держав и ряда развивающихся стран. Таким образом, как обычно бывает при переходе от одного кондратьевского цикла к другому, *в период с 2016 г. по 2020 г. будет происходить радикальное изменение соотношения сил, которое сопровождается крупными военно-политическими конфликтами.* Возможными регионами военно-политических конфликтов могут стать, скорее всего, Ближний и Средний Восток и Центральная Азия. Это могут быть либо новые конфликты, либо продолжение уже разгоревшихся в годы великих потрясений конфликтов. В ходе этих конфликтов будут также устраняться препятствия на пути развития нового технологического уклада и новой социально-политической модели.

Согласно мнению экспертов РАН (в рамках проекта «Комплексный системный анализ и моделирование мировой динамики») итогом нынешнего финансово-экономического кризиса неизбежно станет кардинальное изменение расстановки сил на политической карте мира. Завершится единоличное военно-политическое господство США в мире, а также их мировое экономическое лидерство, продолжавшееся целое столетие. США не выдержали испытания монополярностью, истощив себя крупномасштабными непрерывными войнами на Ближнем и Среднем Востоке в последнее десятилетие. У США сегодня недостаточно ресурсов, чтобы оставаться мировым лидером. Крах доллара как мировой резервной валюты и крушение американской финансовой пирамиды с высокой вероятностью повлечет за собой вспышку агрессии со стороны США вплоть до крупной региональной войны с Ираном или другими государствами «большого Ближнего Востока» (ББВ). Но это только ускорит крушение Pax Americana. Это связано в первую очередь с тем, что Pax Americana строилась на двух либеральных принципах. Первый – это капитализм в его либеральном виде: низкие налоги и мини-

мум государственного регулирования в экономике. Второй – либеральная демократия, и США – ее проводник в мире. Американская демократия себя дискредитировала после того, как под её флагами началась война в Ираке и так называемые «цветные демократические революции». Либеральный капитализм рухнул в 2008 г. Завершается эра Pax Americana (период американской гегемонии в финансово-экономической, международно-политической и культурно-информационной областях), и в мире возникает глобальная многополярная система. Международная система принятия решений будет децентрализована. В этих условиях альтернативой миру конфронтации мог бы стать мир согласования интересов основных центров силы во имя эффективного решения насущных глобальных проблем, который был бы основан на взаимном компромиссе.

Многополярность потребует более справедливого международного распределения богатства, а также трансформации международных институтов – ООН, МВФ, ВБ и других. Особенно устарели глобальные институты управления мировой экономикой – МВФ, ВБ и др. В них сегодня главенствуют интересы США и Западной Европы и слабо представлены интересы стран с быстроразвивающимися рынками. Недавно даже сам МВФ на своей очередной годичной сессии 2011 г. признал, что *«Вашингтонский консенсус» окончательно рухнул и призвал создать такую глобальную экономику, в которой станет меньше рисков и неопределенности, финансовый сектор будет регулироваться государством, а доходы и блага будут распределяться по справедливости.* Страны будут продолжать начатый процесс глобализации, но сама глобализация должна стать иной – не капиталистической, а «справедливой и с человеческим лицом». «Финансовая глобализация усилила неравенство, и это стало одной из тайных пружин кризиса. Поэтому в более долгосрочной перспективе устойчивый рост ассоциируется с более справедливым распределением доходов.

Другой особенностью предстоящей фазы революции мирового рынка является перемещение центра мирового экономического развития с Запада, где она находилась с начала промышленной революции, на Восток – в Азию. Если нынешний финансово-экономический кризис не переломит наметившиеся в последние десятилетия тренды, то совокупная доля Восточной Азии и Южной Америки в мировом ВВП достигнет уже к 2020 году порядка 60%, из которых 45% будут приходиться на одну только Азию. А экономический рост неизбежно приведет к усилению политического веса и самостоятельности региона. Таким образом, будет положен ко-

нец отжившей свой век исторической структуре с центром на Западе. Основная конкурентная борьба развернется между Китаем и Индией, между госкапитализмом и традиционной демократией. Именно Китай и Индия – две великие державы с самым многочисленным населением в мире определяют основные направления и темпы будущего мирового экономического развития. Но все же, бесспорно, *главная битва за мировое лидерство развернется между США и Китаем, которая и определит социально-экономическую модель постиндустриального мира, а также доминирующий тип политической системы XXI века* [1].

В свете вышесказанного можно сделать вывод, что период 2014 – 2020 гг. скорее всего будет насыщен социальными и военно-политическими конфликтами. Наиболее сложным для России в геополитическом плане, если руководствоваться структурным подобием с предшествовавшими циклами, скорее всего станет период 2014 – 2025 гг. К потрясениям этого периода необходимо готовиться уже сейчас.

Рассматривая возможности для России по преодолению надвигающегося кризиса на пути модернизации экономики, необходимо отметить, что, попытки решить задачу модернизации, пользуясь западными рецептами, привлекая зарубежных консультантов, к желаемым результатам не привели.

Что сегодня может дать России в ее стремлении решить проблему модернизации ее сотрудничество с западными странами (прежде всего с США), к которому мы так стремимся? Можно со всей определенностью утверждать, что в отличие от 30-х годов прошлого века, когда руководство СССР сумело воспользоваться мировым экономическим кризисом и создать не в последнюю очередь с помощью специалистов США современную экономику третьего и четвертого технологических укладов, надежда повторить данный результат в настоящее время *не имеет основания*. Вся практика взаимодействия с Западом в последние 20 лет показывает устойчивое нежелание внешних инвесторов способствовать развитию в России высокотехнологичных производств. Это не в последнюю очередь связано с их стремлением сохранить нашу страну как поставщика топливно-энергетических ресурсов и емкого рынка для собственной промышленной продукции, не создавая здесь потенциального конкурента на международном рынке. Поэтому иностранные инвестиции и технологии преимущественно поступают в нефте- и газодобычу, торговлю, пивоваренную и табачную промышленность и сферу услуг. Нет никаких оснований полагать, что данная тенденция может быть преодолена. В реше-

нии проблемы модернизации страны «заграница» (США) нам помогать не будет, инициатива должна исходить от нас самих.

Вместе с тем пока что государство в России необоснованно устраняется от мобилизации общества для выполнения необходимых и понятных населению проектов.

Текущая ситуация такова: в настоящее время руководство страны говорит о необходимости преодоления сырьевой ориентации экономики и перехода на инновационный путь развития, на эти цели выделяются значительные средства. Говорится о необходимости развития технологий шестого технологического уклада. Все это правильно, однако сам способ реализации инновационных программ ущербен. В обществе не создана *среда*, которая восприняла бы эти инновации, нет мегапроекта, который бы их востребовал. Поэтому даже если инновации будут возникать, то с большой вероятностью они будут *утекать за рубеж* (аналог бегства капитала), где уже создана среда для их восприятия, освоения, тиражирования и потребления. По существу создаваемая в России инновационная система (включая проект «Сколково») реально будет работать в режиме *«откачки»* имеющихся интеллектуальных ресурсов и результатов научной деятельности в развитые страны.

В основе концептуального (системного) кризиса, в котором в настоящее время находится Россия, лежит нежелание нынешней российской элиты отходить от ультралиберальной идеологической догматики, следование устаревшим неоправдавшим себя теориям, отказ от независимой финансовой системы, соблюдение принципов «Вашингтонского консенсуса». Мир уходит вперед от неолиберализма к неокейнсианству. А мы последовательно игнорируем успешный опыт Южной Кореи, Китая, Индии и других стран. В экономике превалирует следование примитивному монетаризму, имеет место несбалансированность структурных пропорций собственности, бюджетных расходов в ВВП. Экономика фактически недофинансируется.

Для того, чтобы создаваемый инновационный механизм работал не на заморского «дядю», а на Россию, необходимо начать с создания условий для восприятия инноваций. При этом инновации нужны не сами по себе, а *как средство достижения национальных целей*. Для этого нужны *мегапроекты*, направленные на удовлетворение жизненно важных потребностей населения страны. Именно для реализации подобных мегапроектов и должны разрабатываться новые технологии. Технологии и инновации должны быть «привязаны» к мегапроектам, тогда

они будут восприняты обществом, появится почва для их широкого распространения.

2. «Надо ли России соглашаться на «план З. Бжезинского»?»

Сегодня есть все основания утверждать, что западный мир во главе с США (оставшейся пока единственной сверхдержавой) уже не в состоянии самостоятельно справиться с все более выходящими из-под их контроля глобальными изменениями в Мир-системе, происходящими как в социально-экономической, так и геополитической сферах.

Вместе с тем развитие геополитической и экономической ситуации в мире приобретает все более динамичный характер.

Есть основания утверждать, что основной вектор этого процесса состоит в "возвращении" к устойчивому состоянию соперничества двух мировых сил, как объективной альтернативы "неопределенности" политических процессов, сложившихся после развала СССР и резкого ослабления позиций России.

Субъектами этого соперничества по всей видимости ныне будут выступать новые политико-экономические альянсы сил Запада и Востока.

Достаточно ясно, что стремление к глобальному доминированию Запада, квинтэссенцией политики которого являются интересы и "поведение" США, инициировало процесс противодействия, во главе которого все более обозначается Китай.

Новое противостояние будет иметь существенные отличия от противостояния коалиционных группировок, возглавляемых в прежний период соответственно СССР и США как по своему основному содержанию, так и формам его проявления.

Линия противостояния будет все более смещаться в политико-экономическую и духовную сферы, приобретая истинно глобальный характер и затрагивая сферу тонких социальных технологий.

"Мотивационная" составляющая нового противостояния по-прежнему будет носить "ресурсный" характер. Однако его глубина, логика развития и последствия во все большей степени будут выражать "латентную" духовную составляющую, являющуюся косвенным отражением достижения предела антропогенного воздействия на среду обитания.

В совокупности проявляющихся обстоятельств грядущий кризис можно определить как *общецивилизационный*, что предполагает новое качество его разрешения и в конечном счете ставит вопрос о путях выживания

и развития *человечества в целом*.

Пути решения данного вопроса непосредственным образом связаны со следующим глобальным трендом.

В процессе идущей глобализации мировая система исторически движется по направлению к созданию «единого организма». Вопрос лишь в том, как будет происходить данный глобальный переход от конкурирующих кластеров-государств к единому «Мир-организму», являющемуся следующей стадией развития Мир-системы И.Валлерстайна.

Путей формирования Мир-организма может быть два.

Первый путь: центр существующей Мир-системы – нынешний экономический лидер США и его союзники (приверженцы либерально-рыночной парадигмы) – выстраивают глобализацию под себя, руководствуясь принципами максимизации прибыли (естественно, своей) и «экономической эффективности». При этом положение Запада как бенифициара мирового развития сохраняется, страны периферии подстраиваются под потребности Запада, обслуживают его интересы. Оппозиция «Центр-Периферия» сохраняется и усугубляется, отношения между странами неравноправны.

Второй путь: «общественный договор» стран мира (глобальный консенсус) по поводу путей развития на основе общих интересов, согласованных целей и принципов взаимодействия с учетом мирового разделения труда.

Пока еще трудно с определенностью предсказать, по какому направлению пойдет развитие глобальных процессов в Мир-системе. Вместе с тем уже сейчас становится ясно, что надвигающийся глобальный кризис, охвативший практически весь западный мир, оставляет ему все меньше возможностей для мирной (без опоры преимущественно на военную силу) реализации первого из вышеуказанных путей.

В складывающихся условиях западная политическая мысль ищет пути выхода из состояния «геополитического цугцванга», в которое завела Запад геополитическая «шахматная партия», разыгрываемая США и их союзниками.

И здесь в первых рядах «гроссмейстеров» с планом переустройства Мир-системы опять выступает З.Бжезинский. При этом ситуация складывается таким образом, что основной ареной нового противостояния все в большей мере рассматривается постсоветское пространство и его центральное, системообразующее звено – Россия, ее территория, ресурсы и этнос.

Основные концептуальные положения своего плана, самым непосредственным образом затрагивающе-

го Россию, З.Бжезинский изложил в своих выступлениях на международном политическом форуме в Ярославле в докладе «Глобальные геополитические вызовы», а также 14 октября 2011 в Нормандии во время получения премии Алексиса Токвиля.

Указанные выступления З.Бжезинского так же, как и его выступление в начале 90-х годов в МГИМО, могут рассматриваться в качестве предтечи рождения новой политики США в отношении нашей страны взамен «перезагрузки», в значительной мере исчерпывающей свой потенциал для внешнего управления Россией.

Как же видится З.Бжезинскому образ «желаемого будущего» России?

Во-первых – это «Россия без Путина», присутствие которого, по мнению Бжезинского, может затруднить реализацию первого сценария будущего для России.

Во-вторых – это Россия, преобразованная в конфедерацию. Применительно к будущей России Бжезинский определился следующим образом: «Россия не сможет развиваться из-за исключительной централизации – все решения принимаются в Москве. В результате этого остальные части страны развиваются медленно. Я говорил о том, что, если бы в России *сложилось содружество российских же республик с центрами на Дальнем Востоке, в Сибири и Москве*, все регионы оказались бы в куда более выгодных позициях и смогли активно сотрудничать со своими соседями. Например, Дальний Восток в новой *децентрализованной России* смог бы наладить более серьезные связи с богатыми Китаем и Японией. Западная Россия могла бы скооперироваться со Скандинавскими странами. Если бы США были централизованной страной, как Россия, у нас никогда бы не было Калифорнии и Нью-Йорка. Столичная бюрократическая элита любит паразитировать на провинциальных регионах».

В третьих – консервируется на неопределенную перспективу статусное положение России как страны полупериферии Мир-системы, с «сервисной» экономикой, обеспечивающей Запад сырьем и энергоносителями. Россия рассматривается в качестве донора ресурсов и территории для более успешных стран. Сегодня уже ясно, говорит Бжезинский, что судьба России ныне заключается не в том, чтобы контролировать «половину мира». Россия сегодня решает задачу выживания в условиях внутренней стагнации и депопуляции на фоне растущего Востока и пусть сбитого с толку, но богатого Запада. И именно поэтому западная политика подбадривания Украины к тесным связям с ЕС является критически важной предтечей стимулирования России к как можно более близкому вовлечению в Запад. «Это не может случиться при президен-

те Путине, но внутренние предпосылки для демократической эволюции в России растут...». По З. Бжезинскому, ратующему за укрепление атлантического сообщества в качестве глобальной силы, Западу потребуются включение в себя и неизбежное геополитическое «переформатирование» России. Он предлагает России стать частью нового атлантического сообщества, ценой окончательного отказа от самостоятельной геополитической роли, амбиций и судьбы, формировавших российскую государственность и русский народ на протяжении последних веков.

Неразумно игнорировать эти постулаты одного из главных американских идеологов разрушения СССР-России, особенно учитывая, что он был советником Барака Обамы в период его борьбы за Белый дом, а сейчас к его мнению продолжает прислушиваться американский правящий класс. В России не должны забывать его высказывания о том, что в XXI веке Америка будет развиваться против России, за счет России и на обломках России! Это тем более актуально поскольку достаточно ясно, что в России имеются серьезные политические силы, для которых такое видение желаемого будущего России является приемлемым. Свидетельством обоснованности данного оценочного суждения может служить само приглашение г-на Бжезинского в 2011 г. на «Мировой политический форум» в Ярославле и его речь на нем. Вместе с тем обнародование Проекта «Евразийский союз», озвученного В. Путиным, показывает, что в российских политических кругах присутствует и другое видение ее желаемого будущего. Судя по его оценкам в западной прессе, «Евразийский проект» застал Запад врасплох. В настоящее время после первичных, крайне отрицательных суждений и выводов западная элита формирует ответ на данную инициативу. В этой связи выступление З. Бжезинского во время получения премии Алексиса Токвиля можно рассматривать в качестве одного из первых концептуальных откликов на Проект В.Путина.

Можно по-разному относиться к масштабу самой личности З.Бжезинского как политика и значимости высказываемых им идей. Одно не вызывает сомнения – он, несомненно, принадлежит к тем политическим кругам, которые не просто формулируют и озвучивают геополитические и геостратегические концепты, но и непосредственно формируют их, превращая в соответствующие тренды. Бжезинский не просто информирует о происходящих изменениях на геополитической «шахматной доске», но и участвует в формировании текущей позиции и стратегии игры.

Поэтому складывается впечатление, что очевидная «пробуксовка» объявленной администрацией Бара-

ка Обамы «перезагрузка» отношений с Россией далеко не случайна. «У Европы нет политической воли, у России она есть, но нет экономических и финансовых возможностей, - констатирует Бжезинский. - Китайцы не хотят прославиться слишком быстро. Они осторожны и терпеливы. И ситуация такова, что в ближайшие 10-25 лет США останутся ключевым игроком глобальной стабильности или будут принципиальной проблемой во всеобщем хаосе». Т.е. (согласно З.Бжезинскому) остается тот же «товарищ волк» пусть прикрывающийся «овечьей шкурой» («перезагрузкой»), с которым, как известно по завету дедушки Крылова можно конструктивно договариваться только на псарне.

Впрочем, пытаться договариваться с Америкой конечно же надо. Но – помня слова из интервью Владимира Максимова, писателя-эмигранта, главного редактора журнала «Континент», данного им в марте 1995 года в Париже: «Если сказать однажды твёрдо и решительно "цыц", - прислушаются на Западе к голосу России. Они здесь быстро становятся очень послушными и вежливыми, начинают разговаривать по-человечески. Но если вы уступили, не ждите от этих цивилизованных людей пощады. С теми, кто им уступает, они не знают ни стыда, ни совести, ни чести, и пока вас не додавят, не успокоятся».

В условиях происходящих глобальных изменений в мире повышению (или хотя бы сохранению) статусного положения России могло бы способствовать выдвижение ее руководством нового миропроекта, привлекательного, в частности, для стран, составляющих периферию или полупериферию Мир-системы. В противном случае она (после существенного снижения своего ядерного потенциала) уже не будет никому интересна. В основу указанного миропроекта, например, могут быть положены два фундаментальных цивилизационных концепта: справедливость и гармония. Было бы замечательно, если бы контент-анализ выступлений и работ не только лидеров государства, но и большинства российских политических деятелей показывал, что они становятся базовыми словами нашего политического руководства. Вместе с тем приходится констатировать, что, пока в России не сделана большая «домашняя работа», «поднятие» вопроса о включении их в качестве базовых трендов мирового развития может не достичь своей цели. Кроме того, необходимо отметить, что сегодня для России способность конкурировать с обстоятельствами в постановке указанных концептов в условиях существующих угроз весьма ограничена. И не в последнюю очередь это связано с политикой, проводимой США.

Для выработки рациональной позиции России в ответ на всевозможные инициативы и действия США не-

обходимо отчетливо сознавать, что для Америки Россия – это *объект, а не партнер* и нет никаких оснований к тому, что такое положение может в ближайшее время измениться. При этом, как правило, США ведут себя в международных делах как «слон в посудной лавке». В основу своей политики они положили принцип: «могу все что хочу, хочу все что могу». В данной связи во взаимоотношениях с Америкой перед Россией могут стоять *две основные задачи*:

1. Становление субъектности.
2. «Остановить слона» (стратегическое сдерживание США).

Для решения первой задачи должен появиться «спектр инструментов», обеспечивающий субъектность страны, включающий в себя в том числе совокупность средств направленного воздействия на участников межгосударственных конфликтов, составляющих потенциал стратегического и регионального сдерживания.

В данных условиях для России целесообразно не снижение, а усиление потенциала ядерного сдерживания. Важно помнить высказывание Н. Макиавелли «...то оружие священо, на которое единственная надежда».

Не демобилизация, ведущаяся под флагом реформирования Вооруженных сил, а *мобилизация сил, составляющих оборонный потенциал страны может обеспечить невовлечение России в будущий мировой военный конфликт*.

В свете вышесказанного интересно отметить исторический прецедент, связанный с одним из первых (из известных) фактов практической реализации стратегии сдерживания за счет демонстративного усиления военного потенциала государства. В XVII веке Арман Жан дю Плесси – герцог де Ришелье произвел *первую в Европе широкую мобилизацию военных сил в мирное время* (в то время войны в Европе велись в основном «силами постоянной готовности»). Это позволило ему *избежать вовлечения* Франции в тридцатилетнюю войну (в невыгодных для нее условиях) до 1635 г.

России для того, чтобы самостоятельно потреблять собственные ресурсы, а также в конфликтных условиях в соответствии со стратегией № 19 «наблюдать за пожаром с противоположенного берега», надо помнить уроки истории и иметь соответствующий военный потенциал, включая потенциал СЯС и ТЯО, фундирующий это естественное для ее народа желание. Тем более представляется важным в описанных выше условиях не дать Западу воспользоваться стратегией № 20 «пожертвовать сливой (т. е. Россией), чтобы спасти персиковое дерево (западную цивилизацию)».

Для решения второй задачи также нужна соответствующая адекватная сила, которой у России в настоящее время недостает. Отсюда вытекает необходимость ее участия в международной кооперации для решения задачи стратегического сдерживания США, а для этого потребуется *сборка новых центров силы*. Надо создать третий «полюс Мир-Системы», что позволит добиться более устойчивого мира. Вместе с тем сегодня «голова» России смотрит преимущественно на Запад. В этой связи надо вспомнить, что орел на российском гербе смотрит также и на Восток! В настоящее время представляется целесообразным активное формирование «восточного вектора» развития страны. Прорубив в XVIII веке «окно в Европу», России пора «прорубать окно на Восток». В обозримой перспективе только вместе с исламским миром и Азией можно «остановить слона». В свете вышесказанного необходимо отметить, что надежды на то, чтобы можно было «дружить с Китаем против США» совершенно безосновательны. В современных реалиях 3-й по-

люс Мир-системы может быть создан только на основе союза с Индией и Ираном, т.е. странами с наиболее близким к России национальным менталитетом. В этой связи необходимо отметить, что соответствующие идеи о смене вектора устремлений России с дальневосточного на индийско-иранское направление высказывались еще П.Струве. По поводу же оценки эффективности для России сохранения «перезагрузочного» мышления уместно сослаться на мнение капитан-лейтенанта П.Н.Головина, который после обследования по поручению морского ведомства положения дел в Русской Америке в своем отчете от 20 октября 1861 года написал: «...*Что же касается до упрочения дружественных отношений России с Соединенными Штатами, то можно сказать положительно, что сочувствие к нам американцев будет проявляться до тех пор, пока оно их ни к чему не обязывает или пока это для них выгодно; жертвовать же своими интересами для простых убеждений американцы никогда не будут*».

Литература

1. *Проекты и риски Будущего* АА. Акаев, АВ. Коротаев, ГГ. Малинецкий, С.Ю. Малков. *Проекты и риски будущего. Концепции, модели, инструменты, прогнозы*. М.: КРАСАИД, 2011, 421 с.

Материал поступил в редакцию 28. 11. 2011 г.